

РОМАН ОРЛОВ

ПРАЗДНИК СЕРДЦА

I

РОЖДЕНИЕ

Что было первым – Бытие или книга?
По крайней мере, до книги я был...
Но был на какой-то ночной планете –
Был – это вовсе не значит, что жил.

Потом чьи-то руки, кажется, женские,
Чёрную книгу внесли в одиночество.
Я долго отказывался заглянуть внутрь –
Она мне казалась печальным пророчеством...

Не знаю, скорее уставший от этого,
Я всё же решился открыть фолиант:
Все краски мира предстали...
И светлый, моего детства, сверкал бриллиант!

1996

II

Деревья кричат –
Опадает листва.
Деревья молчат –
Опала листва.

Волнуется озеро
В страхе замёрзнуть.
Покоится озеро –
Скованы волны.

Живое горит,
А после тлеет.
И тень упадет,
И огонь побледнеет.

И станет спокойно –
И будет не должно,
И станет не больно –
И будет не нужно.

1.12.93

Ш

Видимо, это сон –
Монотонность дней –
Так наяву не бывает –
Наяву больней.

Видимо, забытьё –
Мой равнодушный взгляд:
Я не смотрю вперёд
И не смотрю назад.

И всё равно уже
То, что будет и было,
Будто немая душа,
Будто сердце стылое.

Видимо, это сон,
Странный, нелепый сон
Завтра разбудит меня,
Утром растает он –

Можно ещё вдохнуть
Прежний огонь в глаза –
Утро откроет путь,
Ночь осветит звезда.

А пустота в ответ:
– Всё это было и нет...
Странный, нелепый ответ
Монотонности лет.

10.01.94

IV

ЛЁТЧИК

Маскарад и пряники,
Девочка в красном платъице –
Всё манили молчальника
В свои сети барахтаться.

Но как будто бы вовремя
Он увидел с тросточкой
Знакомого и не знакомого,
Сошедшего с неба лётчика.

Лётчик ему рассказывал,
Как хорошо быть донором,
Лётчик ему показывал
Жизнь орла и жизнь ворона.

Полной грудью захватывал
Воздух тесного города
И оставил загадкою
Морщины свои и молодость.

12.05.96

V

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Быть свободным я хочу –
Это верх моих желаний.
От судьбы заполучу
Умерщвление страданий.

Рассмотрю свои глаза
Сквозь четыре измеренья,
И начнётся полоса
Безобманного виденья.

Всё случившееся в крик
Назову своим рождением.
Ах, зачем так длится мин
Моего прикосновенья

1996

VI

МИСТИЧЕСКАЯ
БАЛЛАДА

*Жизнь – бесконечный фарс,
который играют все*

А. Рембо

Я увидел блеф.
Я увидел фарс.
Я увидел на людях
Маски спектаклей.
Я увидел хлев
И увидел лаз,
Уводящий меня
В собор пантаклей.

Я вошёл в собор –
Он был похож,
Скорее, на очень
Старинный замок:
Здесь не было нор
И не было рож,
Которые воют
И жаждут рамок.

Я увидел свечу,
Я увидел огонь.
Я увидел мудрость
И знание в глазах.
Я сказал, что рычу
С тех пор, как собой
Стал заполнять
Пустоту на крестах.

Мне кивали в ответ.
Говорили, что я –
Старый солдат
Их братства небесного.
Мне давали совет,
Утешали меня.
В зеркалах я увидел
Христа воскресного!

Я увидел себя
И увидел лик,
Что носил при себе
В городе масок...
Я увидел, любя.
Лев простил этот миг
И отправился дальше
В поисках сказок.

31.07.96

VII

ПАЛЬТО

Вот сижу и смотрю на себя:
Я – никто,
Отупевший болван,
Обвинивший весь мир
В том, что тот не заметил его пальто,
Которым он лихо себя накрыл!..

Вот сижу и смотрю на окно –
За ним – ночь!..
Был ли день – не припомню –
Не видел я дня.
...Тишина, лишь сверчок
Чем-то хочет помочь...
Если б он замолчал –
Не растаял бы я?

Не исчез бы навечно
В нелепом сне,
Что всё время глаза
Норовит протереть?
Одиночество
Ласковой сукой мне
Лижет ноги и лечит
Усталую твердь.

Вот сижу, и смотрю,
И не помню, чего
Я когда-то ходил

И что-то хотел.
В дверь стучат...
Я накидывают пальто,
Выхожу
И встречаю опять
Беспредел.

1996

VIII

Мне казалось раньше,
Что времени карты открыты.
Я не знал только колоды
И количество карт.
Оказалось, не так всё быстро,
Теперь я знаю больше –
Новый день, не похожий,
Совершает совсем другой акт.

Мне казалось раньше,
Что цель нашей жизни – в конечном.
Я даже брал доспехи
И выходил на бой...
Оказалось, не так всё плохо.
Оказалось, дышу весною
И рассматриваю живое небо
На тропинке перед собой...

Мне казалось раньше,
Что я познал горе и счастье,
Что земля хоть и круглая дура,
Но может меня понять...
А теперь мне не нужно прощений:
Я и в радости, и в ненастье
Карты времени не открываю –
Не даю себя напугать.

Мне казалось раньше,
А теперь не кажется больше.
Мне хотелось к звёздам и солнцу,
А теперь я совсем другой...
...Что же стало теперь со мною:
Исполнение желаний – вволю,

На лице – идиота улыбка,
А в душе – вселенский покой.

1996

IX

ДЗЭН

Есть одно слово – дзэн;
Это не наука и не религия. –
Это состояние духа,
Это новое видение.

Меня постоянно тянет в болото,
Жить по Дзэну – опасная штука:
Непризнание авторитета
Порою кончается пыткой и мукой.

Быть естественным очень сложно –
Условность присутствует даже в хаосе...
Жить по Дзэну почти невозможно:
Когда есть скромность – не хватает наглости...

Внутренний мир борется с внешним.
Дзэн устраняет конфликт напряжения.
Есть опасность скатиться к самости.
И другая опасность – нести разрушение.

Христианство состарилось из-за канонов.
Догмы – как камни, которые стёрлись.
Жить по дзэну – вот что осталось
Тем, кто «всё знает» и не успокоился.

Состояние Будды приходит спонтанно,
Оно вне времени и обстоятельств:
Смотри на себя и на жизни экраны
Одновременно и вне обязательств.

4 марта 1997

Х

О пустоте не поют песен –
Её заполняют пространством и временем,
Но мир бывает не интересен,
Когда миг служит каким-то требованиям.

Вытащить на берег сети с рыбою –
Это ещё не значит есть её.
Спорить со слабым, играя силою, –
Не так уж важно, как к свету шествие.

Мир внутренний – такой, как и внешний.
И счастье есть осознание этого.
Я улыбаюсь истиной здешней,
А там улыбается мною пропетое.

1996

ХІ

САМОУБИЙЦА

Он доедает вчерашний свой завтрак,
Одевается хмуро, смотрит в окно...
В кухне тлетворный и трупный запах,
В комнате тоже – он умер давно.

Это, однако, ему не мешает,
Застегнув воротник, выйти во двор.
Он смотрит: снежинки ложатся и тают,
Он помнит бессмертный свой приговор.

Презрительно сплюнув, направляется к морю
И ищет в море морскую волну,
Которая помнит о старом горе,
Которая видела, как он тонул.

Но время не любит самоубийцу,
Что один раз на него посягнул:
Оно заставляет его возвратиться,
И он возвращается – хмур и сутул.

...И так каждый день... Бессонные ночи
Его не ввергают ни в рай и ни в ад.
Поблекшее солнце утром хохочет,
Встречая бессмысленный этот парад...

1997

XII

ТОЛПА

Толпа стирает моё лицо,
Толпа хохочет в моих глазах.
В городе я – никто,
Утонувший в приличии с маской в руках.

Урбанический ад заставляет искать
В хороводе затылков игру и смысл.
Монстр без лица продолжает лгать,
Делая пресными голос и мысль.

Толпа официально стирает лицо,
Толпа официально съедает глаза,
Толпа беременна подлецом,
И сущность являет подлеца.

Над городом чёрные облака
Скоро прольют кислотный дождь.
Толпа наказала себя, пока
Вбивали в запястье последний гвоздь.

1997 -2007

XIII

В ЛЕСУ (ЛИСЬЯ БУХТА)

Завтрак в лесу, на траве. Шум деревьев
Чудно минуты дробит на мгновенья;
Кутает сердце, шепчет сказанья,
Ведает тайные знаки... и знанья.

Синие окна в зелёных кронах
Ставни распахивают то и дело,
Чтоб показать золотую корону
И облачную феерию неба.

Цивилизации жалкие крохи:
Спички, костёр, закипание чая,
Каши остатки... Да и память о Боге
С кой горечь утраченного рая...

А впереди, на тропинках к морю,
Заведомо спрятанные приключеньца:
Милые сердцу открытия(!), вроде
Террасы с цветами и ветряной мельницы...

И опять ветер свободу глаголет
Устами лесного добрейшего Бога!..
И снова в мгновении Вечность приходит
И молча последние рушит оковы.

Сентябрь 1997

XIV

Да, в путешествии с блажью своей
Блевотиной отмечал тропу
Плевался видением пасмурных дней
Искал вечно-солнечную страну

Вел под руку неземной идеал
Границы с шуткою переходил
Смотрел сквозь пальцы, тело терял
И в другом мире его находил

Искал фанатично бессмертный огонь
Что будет греть его вечность и дух
Искал свое имя, знать кто он такой
Больше всего хотелось ему

И в путешествии с блажью своей
Он один раз проснулся пустым
Не было больше закрытых дверей
Мир оказался на редкость простым

Кто он такой? Он просто никто –
Свет и энергия, воля и дух
Внутренний мир растворил окно:
Я это ты, он – одно из двух

23.08.97

XV

Смерть стояла у него за плечом,
Когда он молился звёздам...
Щекотала шею мечом
И шептала на ухо, что поздно...

Он плевал на её глаза,
Так же, как и на грязь под ногами –
Он был выше, был над и за
Жилищами и облаками.

Он был Бог, он был дух зари,
«Не убий!» – кричали деревья.
Он ничто, мои пальцы в крови,
Я ужаснейшее откровенье.

Я проснусь совсем поутру,
Но не станет ещё страшнее,
Лишь тихонько ржавеет на ветру
Будет, нами разбитое, время...

6.11.97

XVI

Время неумолимо
Движет к своей разгадке,
Всё возвращая Богу,
Всё превращая в него.

Страшная сказка мира
Светом идёт к развязке,
Прежним опытом пира
Всё уже предрешено.

В этот раз будут яства
Так же просты и полезны,
Только с более высшего
Сорта муки будет хлеб –

Муки терпели руки,
Меченные железными,
Нет, не гвоздями –
Глазами тех, кто не
Любит ответ.

Всех перемелет время,
Всё перевременил мельник, –
Высшая мука мукою стала
И требует рук...

Страшная сказка в развязке,
Остановись, современник,
И посмотри на руки:
Вечность замкнула круг.

25.02.98

XVII

ПИСЬМО С СЕНОВАЛА

Приходи ко мне в гости на сеновал
Я гитару возьму и спою для начала
Для тебя наикрасивейшую серенаду
О любви и о счастье, которое ждал

Ты ответишь мне взором, полным желанья
И перстами, которыми струны ласкал
Я отмечу тропинки от бёдер к соскам
И замечу сквозь негу, что гаснет сознание

Наши руки, блуждающие по крепостям,
Наши губы и волосы станут родными
Мы сольёмся друг с другом в безумном порыве
К небесам. И Венера сожжет сеновал

Королевской четой нас увидит заря
Мы откроем глаза – и мир будет мал...

Приходи ко мне милая в сенный зал –
Говорила, что принц! –
И я жду тебя!!!

08.03.1998-2002 г.

XVIII

ДВЕ ЗЛОДЕЙКИ

Умирая от голода
В своей маленькой комнате
Я молюсь на тебя, человек.

Но друзья все пропали, –
Им не нужен в опале
Грязный нищий, хоть и поэт.

Две сестры, две подруги, –
Умирания фуги, –
Соглядатая два – боль и смерть, –
Молча в карты играют,
Хищно взирают.
На кону – голова, в углу – плеть!

И пропали дороги!..
За окном царят смоги!
Ах, разбитые ноги – вас нет!

Не хочу чтобы смерть
Стала дочкою боли
От бесцельно прожитых лет!..

Две злодейки играют.
Ядом карты слюнявят.
Кто спасёт от их цепких рук?! –

Я молюсь на крест в окнах.
Я молюсь на синь в стёклах.
Я молюсь на всё, что вокруг!..

...От бессилия цветные,
Радужно-неземные
Протекают виденья и сны...

...Я карабкаюсь к небу,
К огнеликому Фебу –
Мне здесь мало, что молвит «живи»!!!

1998

XIX

Странная явь. Весна заставляет
Улыбки нести друг другу и взгляды,
В которых пламени искры рождает
Любовь – вездесущая фея в нарядах. –
От чёрно-красных до нежно-лазурных,
От сладко-страстных до горько-святых...
Весною Любовь в одеянии юных,
Служанкою, первые дарит цветы.
Странная явь. Стрелы Амура
Как никогда огнём подпалены:
Откроешь дверь и взгляд, если хмурый,
Утонет сразу в солнечной ванной!..
...Утонет, расплавится в тигеле с золотом,
Если снежный – выплечет лёд! –
Весны подснежник расправится с холодом,
Когда любовь себя принесёт.
Странная явь: всё смеётся и плачет!..
На север бежит старуха Зима.
В соседнем саду – девочка, мальчик –
Герда и Кай, пробуждённый от сна...

1998-2007

XX

РОМАНТИКА И РЕАЛЬНОСТЬ

При этой новой даме
Стихи мои звучали
Такой же несравненной,
Прелестной новизной.
Откуда Вы такая,
В своей цветочной шали?
Кокетка отвечала:

– Меня зовут Весной!..
Глазами нежной сини,
Которых нет красивей –
Мадемуазель венчала
Наш город и Апрель
Был паж её прекрасный,
Такой же пылкий, страстный,
Сердцам огнеопасный
Взаимностью своей...
Когда он умирает,
То даже сердце тает,
Закованное льдами
У снежных королев;
Весна не плачь, бедняжка, –
В твоих глазах ромашку
Холить, лелеять станет
Брат Май, избранник дев!
Ты в самом своём цвете, –
Тебе и твоим детям
Ещё царить осталось
До осени квартал!
Богиня отвечала:
Мне жить осталось мало;
Мой муж солнцедержавный
Уже Июнь зачал...
Семья не из последних –
Тону в слезах весенних
И думаю, что время
Убийца из убийц! –
Весна – такая дама,
И на сносях до смерти!..
Июнь – мальчишка дерзкий,
А не наследный принц!!!

26.03.1998

XXI

ВЕЧЕР ЗА КНИГОЙ

Свет фонаря.
Разлука с друзьями.
На столе философия,
Насердце – камень.

Постижение наук
В буквах и строчках.
Прохожих звук.
Откровений цепочка.
Одинокий фитиль,
Одинокое пламя.
Протяжение миль
В освящённом сознание.
В протяжении веков –
Протяжение света,
Голоса мудрецов,
Колыхание Леты...
...Колыхание сна.
Голова на страницах.
В очертании лба –
Гнёзда, ставшие птицей...

25.04.1998

XXII

Твоя корона – лунное безумие,
Но я – не твой вассал!
Время моё – пространство
Шестиструния
Того, кто воскресал!

Мы тратим жизни, –
Нищие безмолвия!
Мы тратим шансы звезд!..
Я инструмент и высшая гармония
Музыкой мне для слёз!

Пусть оплатит плач
Моей бездонности
По своему гонцу!
Я восхожу терновой непокорностью,
Голгофой восхожу!

Который раз показывать смирение
Перед лицом!
Я вижу свет,
Свет одного мгновения,
Наполненный венцом!

четырёхмерный берег

09.04.1999, ст. Джанкой

XXV

ПРАЗДНИК СЕРДЦА, ПРАЗДНИК ДУШИ –

Вздрагивают мои сны

Счастливая явь счастливой улыбки

В отражении лица твоего –

Заря воскресшей надежды

На подвиг сплетённых рук!

О затворившийся и затаившийся цвет –

Яви свой порыв к любви Божества в крови

Соки твои поднимаются вверх

От зеркал Земли

К источнику всех пробуждений

О Гений, прикосновения, чьи легки и

Волнуют изысканнее вина –

Невеста твоя – надежда двадцати пяти лет

Моими устами горько целует

Края скатерти свадебного стола –

Праздник души

Распивают последние сны

Зеркала-глаза!

1999